

Как только прозвучала последняя нота песни, свет погас.

В огромном концертном зале остались лишь светящиеся палочки и лайтборды, испускавшие тусклое сияние. Резкая смена освещения вызвала у многих временную потерю зрения, а большинство все еще находилось под впечатлением от захватывающего выступления, свидетелями которого они только что стали.

Зрители, смотревшие прямую трансляцию, понятия не имели, что произошло. Их экраны полностью почернели, но раздел комментариев все еще быстро прокручивался.

[ТАКОЙ КРАСИВЫЙ, ААААХ!!!]

[Я вообще не обращала на него внимания во время прослушиваний, но теперь?? Я ОДЕРЖИМА.]

[Ты сделал это, мой мальчик! Мне так повезло быть твоим фанатом.]

Случайные зрители изумлялись. Фанаты раздувались от гордости.

Но только судьи и некоторые зрители из первого ряда видели, что произошло на самом деле...

Юноша на сцене упал.

Одна его нога шагнула в пустоту.

Его тело, совершенно истощенное и перегруженное, не имело сил сопротивляться.

Свободная ткань его рубашки взметнулась на ветру, когда он падал - его ключица и линия плеча очертились изящным, но хрупким изгибом.

Все произошло слишком быстро.

Даже режиссер и персонал не успели среагировать.

Однако у тех, кто это видел, сердце вмиг замерло.

Ши Фэйжань вскочил со своего места, его глаза почти покраснели.

Он не мог связаться с Фан Хуаем со вчерашнего вечера. Как и большинство фанатов, он глупо верил, что если Фан Хуай выглядит на сцене хорошо, значит, с ним все в порядке.

За судейским столом главный судья внезапно выпрямился, его взгляд переместился к краю сцены.

У него были платиновые волосы - цвет, который мало кому идет.

На правом ухе сверкала одинокая серьга. Кожа бледная, почти болезненная, резко контрастирующая с его красивыми, но бунтарскими чертами лица.

Он выглядел молодо - почти слишком молодо для своего статуса, но его присутствие было неоспоримым.

В холодную зиму китайской музыкальной индустрии было лишь одно имя, которое все еще могло доминировать в чартах - Дуань Ян.

Как только его альбомы выходили, они взлетали на первое место.

Он собрал все крупные награды.

Его слава простиралась за пределы Китая, охватывая полмира.

Всего два дня назад он вернулся из мирового турне.

У первоначального главного судьи возникли проблемы с расписанием, поэтому Дуань Яна пригласили в последнюю минуту, чтобы поддержать шоу.

Он был безразличен ко всему соревнованию, едва проявляя какие-либо личные предпочтения. Но никто не смел комментировать это - никто вообще не смел ничего о нем говорить.

Дуань Ян был именно таким человеком. Вспыльчивый, конфликтный, взрывающийся по малейшему поводу.

Однажды он даже обругал СМИ в прямом эфире, назвав их идиотами. Очень немногие осмеливались с ним связываться.

Он не знал, кто такой Фан Хуай.

Когда появился Фан Хуай, он лишь нетерпеливо приподнял веки.

На мгновение он даже подумал вынуть свои слуховые аппараты.

Очень немногие знали о его нарушении слуха.

Зрение у него тоже было плохим - сильная близорукость. Дальше пяти метров он даже не различал лиц.

Всякий раз, когда ситуация его раздражала, он просто вынимал слуховые аппараты - мгновенная тишина и покой.

Его агент однажды пытался продать его как некоего "современного Бетховена - инвалида, но

решительного, полного таланта".

Дуань Ян заткнул его проклятиями прежде, чем тот успел что-либо предпринять.

Его пальцы были длинными и тонкими - руки пианиста.

Подушечки указательного и среднего пальцев огрубели от многолетнего курения.

Он потянулся к слуховому аппарату и лениво зевнул...

Затем началось пение.

Чистый, узнаваемый голос.

Слегка хрипловатый, молодой, но пленительный тембр.

Даже в шумной, хаотичной атмосфере это было подобно острой ясности, прорезающей туман.

Пальцы Дуань Яна замерли.

На его лице мелькнуло удивление.

На долю секунды он потерял концентрацию.

Его рука, замершая на полпути к извлечению слухового аппарата, внезапно застыла.

И за всю песню он так его и не снял.

Когда музыка резко оборвалась, Дуань Ян даже почувствовал легкое раздражение.

"И это всё?! Почему так коротко?!"

Он не видел сцены.

Все, что он мог слышать, - это шепот судей рядом с ним.

- Что там случилось?

- Фан Хуай упал?

- Я не разглядел толком.

- С такой высоты... наверное, больно, да?

Дуань Ян рассеянно хмыкнул, слушая вполуха.

Судья рядом с ним - знаменитый айдол - весь вечер пытался завязать с ним разговор, но Дуань Ян был холоден и безразличен.

Почувствовав возможность, айдол наконец пошутил:

- Что, не говори мне, что ты тоже падал со сцены?

- В детстве.

Тон Дуань Яна был ровным, нетерпеливым.

Сказав это, он закрыл глаза.

То пробирающее до костей, ледящее ощущение снова охватило его...

Чувство утекающей жизни.

Ни звука.

Ужасающая тишина.

Даже спустя столько лет он все еще помнил, каково это - балансировать на грани смерти.

И слух, и зрение исчезли.

Осталось только обоняние.

Сначала он чувствовал лишь холодный дождь, влажную землю, металлический привкус крови.

Но потом, в последний момент - он внезапно уловил другой запах.

Словно свежесушенное на солнце белье.

Теплый. Чистый.

С легким оттенком молока.

Он окутал его полностью, неоспоримо и неотвратимо.

Дуань Ян держал глаза закрытыми.

Айдол, почувствовав, что только что испортил настроение, неловко почесал нос и замолчал.

Судейские места находились близко к сцене - но далеко от краев.

Никто из них не видел, что произошло на самом деле. На одно мгновение мир погрузился во тьму.

Ветер поднял край рубашки юноши.

У многих перехватило дыхание.

Некоторые даже вскочили, инстинктивно шагнув вперед.

Но было уже слишком поздно.

Зал финала был огромен.

Ради трансляции и записи ближайšie к Фан Хуаю люди все равно находились в нескольких метрах от него.

Время замедлилось.

Расширенные глаза зрителей первого ряда.

Панические движения режиссера.

Голос менеджера - застрявший в горле, не успевший крикнуть вовремя.

А потом - Кто-то увидел это.

Фигура. Молча стоявшая под сценой.

Он был высок, его тонкие губы плотно сжаты, совершенно неуместный среди окружающего шума и гама. Хаос вокруг него, казалось, полностью стих в его присутствии. Его иссиня-черные глаза серьезно и молча смотрели на юношу, неся в себе мрачный оттенок из-за тисков в груди.

Фан Хуай страдал, ему было больно. В момент падения он также боялся - но никто этого не видел.

Фан Хуай был богом, звездой. Звезды должны сиять ярко, никогда не болеть, никогда не быть хрупкими. Все восхищаются их блеском, но никто не замечает царапин и ран на их поверхности.

Но Е Ююань их видел.

- Что там случилось? Авария?

- Понятия не имею, полная тишина.

- Почему свет до сих пор не включили? Я хочу видеть моего малыша! У него должна быть самая высокая оценка.

"..."

Даже в этот момент очень немногие осознавали, что звезда вот-вот упадет.

Он слишком устал.

Он прошел такой долгий путь, не отдыхая ни секунды.

Множество взглядов пронизывали тусклый свет, фокусируясь на небольшом пространстве у края сцены. Некоторые были сбиты с толку, некоторые любопытны, а некоторые обеспокоены...

Е Ююань слегка наклонил голову, молча стоя под сценой.

Под взглядами тысяч он протянул руки и поймал падающую звезду в свои объятия.

*

После окончания "Starlight" Weibo взорвался.

Этот финал подарил бесчисленное количество ярких моментов, за ночь заняв четыре из пяти верхних строчек трендов. Были не только шокирующие моменты, но и потрясший мир скандал с Лу Юем, почти обрушивший всю платформу.

В трендах были #ФанХуайChildishВидео, #ФанХуайЧемпион и #ФанХуайБолен? Четвертый был связан с Лу Юем - #ЛуЮйОтменен.

Лу Юй был полностью уничтожен, без шансов на возвращение. Скандалы были изложены ясно. Некоторые поначалу хотели его защитить, но после шквала разоблачений замолчали.

К счастью, его падение не повлияло на трансляцию "Starlight".

[Поставим свечку.]

[Я раньше была его фанаткой... это было похоже на культ. Каждый раз, когда что-то случалось,

они подталкивали фанатов брать вину на себя, а когда дела шли плохо, жертвовали фанатами. Абсолютно отвратительно.]

[Его так называемый талант был полностью фальшивым. Но смелости ему было не занимать.]

Однако большинство людей больше беспокоило состояние Фан Хуая.

Многие также отчаянно пытались выяснить личность человека, поймавшего его на сцене, но, как ни странно, все связанные с этим обсуждения удалялись почти мгновенно, не давая теме набрать обороты.

Фан Хуай стал неоспоримым чемпионом "Starlight".

Но перед получением награды его госпитализировали.

Фанатов охватило чувство вины. Увидев Фан Хуая на конкурсе, они решили, что он почти выздоровел. Теперь, осознав правду, они были на грани срыва.

[Я бы предпочла, чтобы он не участвовал, а просто лежал в постели и выздоравливал.]

[+1 Ему всего восемнадцать.]

[Почему я раньше радовалась и волновалась? Что, если бы он упал, и никто его не поймал?!]

[Я просто хочу, чтобы он был счастлив, делал то, что любит, стал тем, кем хочет быть QAQ. Я не хочу, чтобы он чувствовал такое давление.]

Несмотря на победу, настроение у всех было невероятно подавленным.

Больше всего на свете они хотели, чтобы с Фан Хуаем все было в порядке, но это определенно был не тот результат, на который они надеялись.

Почти все были убиты горем.

Фан-группы погрузились в полную тишину. Каждый раз, когда кто-то видел их предыдущие восторженные обсуждения рейтингов или похвалы прогрессу Фан Хуая, они чувствовали невыносимую скорбь.

И именно в этот момент...

Известный блогер с Zhihu опубликовал длинное эссе:

"Он всего лишь ребенок. Пожалуйста, отпустите его. @ФанатамФанХуая"

В эссе блогер резко раскритиковал фанатов Фан Хуая за их прошлое агрессивное поведение - хотя на самом деле это были ложные обвинения, распространенные фанатами Лу Юя, многие люди, не знавшие правды, все еще верили им.

Затем блогер обвинил фанатов в том, что они оказывали слишком большое давление на Фан Хуая, по сути, вынудив его оказаться в этой ситуации. Вся статья сочилась обвинениями.

Внешне этот блогер, казалось, говорил от имени Фан Хуая, проявляя заботу о его благополучии. Но на самом деле он использовал слова, чтобы оказать давление на фанатов Фан Хуая, пытаясь оттолкнуть их от него.

Честно говоря, фанаты никогда не хотели причинить ему вреда. Они всегда были так далеки от Фан Хуая, не осознавая, насколько серьезно он болен. И все, что они когда-либо делали, - это поддерживали и поощряли его победу - они никогда по-настоящему не заставляли его.

Статья продолжала набирать популярность.

Когда Ши Фэйжань увидел ее, он был так взбешен, что у него затряслись руки. Это должно быть дело рук завистника - того, кто не мог смириться с победой Фан Хуая и теперь использовал этот метод, притворяясь добросердечным, чтобы отогнать его самых преданных сторонников.

Не все были готовы нести бремя моральных оков. Как бы сильно они его ни любили, если бы их ругали и обвиняли каждый день, они не смогли бы выносить это вечно.

А учитывая, что выступление Фан Хуая во время болезни уже стало таким эмоциональным потрясением для фанатов, подобная провокация...

Ши Фэйжань быстро связался с несколькими крупными лидерами фан-клубов и администраторами сайтов, пытаясь стабилизировать ситуацию. Но чувства печали и вины уже распространились. Во время телефонного разговора одна девушка даже начала плакать:

- Я не заслуживаю любить его... Я...

Ши Фэйжань не знал, что сказать.

*

Фан Хуай проснулся посреди ночи.

Ему поставили капельницу, температура спала, но голова все еще кружилась. Инстинктивно он потянулся к телефону и открыл Weibo.

Чего он не ожидал увидеть, так это огромную волну извинений.

Люди, которые любили его, подбадривали и утешали... теперь извинялись перед ним с глубокой скорбью, искренностью и даже смирением.

"Почему?"

Фан Хуай замер и начал читать комментарии, чтобы собрать все воедино.

В больничной палате царил тишина, нарушаемая лишь тусклым светом экрана телефона,

освещавшим его лицо сбоку. Фан Хуай тихо смотрел на экран, и через некоторое время в его светло-янтарных глазах мелькнуло недовольство.

Внезапно он почувствовал прилив раздражения.

"Все было не так."

Эссе того человека изображало его фанатов какими-то непростительными злодеями - но Фан Хуай знал, что это неправда.

"Кто дал им право решать за меня?"

Фан Хуай инстинктивно открыл Weibo, желая что-то сказать, но после короткого колебания убрал руку.

"Я не могу ответить напрямую."

"Должен быть способ получше..."

Его разум все еще был затуманен.

Слегка борясь с собой, он заблокировал телефон и закрыл глаза, погружившись в мысли. Днем он спал слишком много, поэтому сразу заснуть не смог.

Затем, внезапно...

Он услышал, как тихо открылась дверь.

Фан Хуай собирался открыть глаза, когда почувствовал прохладное, нежное прикосновение ко лбу.

Кто-то проверял его температуру тыльной стороной ладони.

Фан Хуай не привык к такому. Он слегка пошевелился, словно пытаясь отодвинуться. Но это, похоже, было понято неправильно - будто он все еще слаб и беспокоен из-за жара, как и раньше.

В следующее мгновение у него перехватило дыхание.

Кто-то наклонился и, со смесью неловкости и серьезности, легко поцеловал его в лоб.

Легкий румянец подкрался к ушам этого человека. Затем, голосом таким тихим, но невероятно успокаивающим, он прошептал ему на ухо:

- Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/17922/1717315>